

Легенды и были киевские Леоноры Рахлиной

■ Автор: экскурсовод «Панорамы» Кулюпина Наталия Юрьевна

Приближается первый весенний праздник, 8 марта, и потому речь пойдет о женщине, о Леоноре Рахлиной. Год назад одно киевское издание, рассказывая о великих женщинах нашего города, на один пьедестал с княгиней Ольгой, Галшкой Гулевичивной, царственной инокиней Александрой Петровной поставило и Леонору Рахлину. Автор статьи, Е. Филипенко, нашла очень образные слова: «Если бы не Леонора Рахлина, столице не признавались бы в любви».

Своей огромной любовью к Киеву и киевлянам Рахлина умела заразить каждого. После ее рассказов Киев наполнялся удивительно интересными людьми. Проходя тысячный раз у какого-нибудь неказистого дома, невольно приостанавливался и ожидал, что вот сейчас оттуда выйдет барышня Наташа Плескова, которой П.И. Чайковский посвятил «Натавальс». А на Владимирской горке невольно искал глазами римский профиль Анны Ахматовой. После рассказов Рахлиной скупые надписи ме-

мориальных досок и гранитные памятники оживали, превращаясь в близких людей и добрых соседей.

Взыскательно скучные киевоведы порой обвиняли Леонору Натановну в том, что не все ее рассказы находят документальное подтверждение в архивах. Но согласитесь, далеко не все можно отразить на бумаге, далеко не все попадает на страницы газет. Кроме того, в XX веке нашему народу пришлось пережить страшное время, когда сознательно уничтожались

семейные архивы, видоизменялись фамилии, а сохранялись лишь устные пересказы, передаваемые из поколения в поколение. И доверить эти семейные предания можно было только очень близким людям. Леоноре Рахлиной эти истории доверяли. Она умела не только внимательно выслушать, сопоставить, но и очень аккуратно, не раскрывая чужих секретов, донести своим многочисленным слушателям романтические и трагические истории киевской жизни.

Когда же, наконец, стало не так страшно рассказывать о своих дедах-прадедах, Рахлина не стеснялась сообщить экскурсантам: «Собиралась сама рассказать об этом доме, но прошлый раз ко мне подошла женщина и сказала, что она внучка бывших владельцев и такое рассказала. Давайте, послушаем ее». Рахлина становилась рядом с нами, также как мы, доставала блокнотик и записывала сначала сбивчивый, а потом все более и более плавный рассказ о жителях дома, об их судьбах, и о белоснежных занавесках ришелье. Ажурные ришелье – единственная память о том доме, которая сохранилась до наших дней у потомков некогда знаменитой киевской семьи Термен. Клеймо завода Термен можно увидеть на чугунных фонтанах в виде вазы для фруктов в Золотоворотском садике, на площади Франко, и... даже на Елисейских полях в Париже.

Леонора Натановна Рахлина скоропостижно умерла весной 2006 года. Остались не дописанными книги, стихи, остались не досказанными киевские легенды и были. Не все, далеко не все, хранят архивы! Многого сохраняет память! Вот пока три истории из рассказов Леоноры Рахлиной.

История первая. «О киевских золотоискателях» из цикла «Улица Паньковская». В доме № 4 жил когда-то известный библиограф Суслопаров. Он внес весомый вклад... Стоп! Возможно, Леонора Натановна и рассказала о весомом вкладе, но запомнилось иное. Благодаря Суслопарову Киев увлекся «поисками золота».

То было время, когда на Аляске на самом деле нашли золото, и мир охватила золотая лихорадка. Отчаянные головы отправлялись на поиски вожделенного металла в край вечной мерзлоты и снежных пустынь. Конечно, даже подозревать, что у нас можно найти сверкающие самородки было глупо, клад – да, но самородки – это фантастика. Неизвестно сам ли Суслопаров это придумал, но это и не важно, а важно то, что именно в его доме его гости впервые сыграли в увлекательную игру под названием «Клондайк». Для этого во дворе был устроен своеобразный песочник, куда зарыли всякие блестящие безделушки. Гостям выдали лопатки, ситечки, скребки и взрослые, солидные дяди и тети с невероятным удовольствием перелопатили весь «песочник» в поисках сверкающих пуговиц, бусинок, брошек. Каждая находка вызывала бурю восторгов и

становилась своеобразным подтверждением удачи «старателя». Игра была проста, но очень увлекательна, и вскоре в «Клондайк» играли чуть ли не в каждом киевском дворе.

А вот представления, устраиваемые для себя и всех киевлян сахарными королями, были не столь дешевы, как «Клондайк». История вторая – «Чудеса сахарной столицы».

Когда-то А. Грин в повести «Алые паруса» написал: «Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками». Эта дивная повесть завершается романтической встречей двух влюбленных. Киевская же история начинается накануне свадьбы дочери сахарного короля Лазаря Бродского. Вечером Лазарь Израилевич по традиции зашел к дочери пожелать спокойной ночи и застал героиню предстоящих торжеств в слезах. Конечно, все можно было бы списать на предсвадебную лихорадку, но Бродский попытался о причине слез. Оказалось, что еще в детстве она мечтала, что свадьба будет зимой. Будет снег, сани, шуба. А в результате – лето, жара, пыль. Бродский, как мог, успокоил дочь. А утром случилось чудо! На плечи невесты накинули меховое боа, усадили в сани, запряженные четверкой белых лошадей, и белоснежный... сахар заскрипел под полозьями, как настоящий снег. Сахарная дорога, начинаясь от дома Бродских на Липках, тянулась через весь центр и заканчивалась у хоральной синагоги.

Использовать сани летом можно не только для капризных невест, но и ...

История третья из цикла «Золотое кольцо Золотых ворот». Случилось это в конце XIX-го века, когда деревенские усадьбы вокруг Золотых ворот уже стремительно превращались в пышно украшенные доходные дома, а общество охватила идея просветительства. Тогда по инициативе геолога Михаила Тимковского решено было создать в Золотоворотском сквере минералогический музей. Публика, прогуливаясь по скверу, не только прикасалась с древней историей, но и изучала бы удивительные творения природы.

В сквер-музей Михаил Тимковский передал часть своей обширной коллекции, которая уже не помещалась у него дома. Кроме того, в сквер стали свозить различные камни со всей губернии. Так из Коростышева была привезена шестигранная гранитная колонна естест-

венного происхождения и метеорит. Колонну поставили в центре сквера, водрузив на нее метеорит.

Минералогический музей просуществовал в сквере недолго. А что вы хотите? Экспонаты просто растаскивались. Михаил Тимковский расстраивался очень. Пусть камни и не были драгоценными, однако, по-своему уникальными. Особо жаль метеорит, его даже не успели изучить. В конце концов, в сквере осталась лишь коростышевская колонна. Она была тяжеленная и хорошо укреплена в земле, потому и казалось, что утащить ее невозможно. Но однажды ночью она исчезла. Колонну и похитителей быстро нашли. Ими оказались гимназисты 5-ой Киево-Печерской гимназии.

Приближалось 100-летие со дня рождения А.С.Пушкина, отметить это событие гимназисты решили установкой памятника великому поэту. Собрали деньги – 56 рублей. Их хватило только на то, чтобы с гипсового гимназического бюста сделать бронзовую отливку, на постамент же средств не хватало категорически. Вот и пригодилась коростышевская колонна. Теплой майской ночью гимназисты погрузили ее на сани, сами впряглись в них и потащили на Печерск. Так в Киеве появился первый памятник Пушкину.

Уже больше 100 лет он стоит у входа в бывшую 5-ю Киево-Печерскую гимназию, нынешний Национальный транспортный университет. А на месте, где когда-то в Золотоворотском садике стояла колонна, чугунный фонтан в виде вазы для фруктов, отлитый на заводе Термена!

Вот, господа, три истории, рассказанные Леонорой Рахлиной. Если же кто-то из Вас помнит ее истории, «Панорама» будет рада записать и опубликовать их, объединив в цикл под рабочим названием «Легенды и были киевские Леоноры Рахлиной».

За годом – год,
за веком – век,
За полосой – полоса.
Нелегко путь,
Но ветер века –
Он в наши дует паруса.

Л.Рахлина

Пешеходные экскурсии по уникальным местам Киева от «Панорамы»

Тел.: 432-40-69, 8-063-633-99-89,
8-050-381-64-22,
8-067-502-84-77,
<http://www.panorama.kiev.ua>

